

Бондарев Виктор Геннадьевич**Bondarev Viktor Gennadyevich**

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of Humanities,
Social and Economic Studies,
North-Western branch of
Russian State University of Justice

Цыплакова Екатерина Петровна**Tsyplakova Ekaterina Petrovna**

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

PhD in Political Science, Senior Lecturer,
Department of Humanities,
Social and Economic Studies,
North-Western branch of
Russian State University of Justice

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

FAIR PRINCIPLE OF JUSTICE AS A SOCIAL PROBLEM OF RUSSIAN SOCIETY

Аннотация:

Представления граждан России о судебной системе являются одним из индикаторов становления института судебной власти как основного доступного механизма правовой защиты в стране. Несмотря на то что в последние 25 лет в судебной системе Российской Федерации произошли серьезные изменения, которые позволяют говорить о позитивных тенденциях в реализации принципа справедливости правосудия, судебная практика последних лет свидетельствует о том, что из года в год растет количество жалоб граждан на судей, нарушающих, по их мнению, нормы закона. На современном этапе развития российского правосудия как никогда остро стоит вопрос о его справедливости. С этой проблемой постоянно сталкиваются как рядовые граждане, так и юридические лица. На основе подробного изучения эмпирического материала, примеров из судебной практики и мнений профессионального сообщества в статье исследуются особенности восприятия и практика реализации принципа справедливости правосудия в российском обществе.

Ключевые слова:

суд, правосудие, справедливость, законность, государство, судебная практика, социальная проблема, право, российское общество.

Summary:

The views of Russian citizens on the judicial system are one of the indicators of establishing the institution of the judiciary as the main accessible mechanism of legal protection in the country. Over the last 25 years, serious changes have taken place in the judicial system of the Russian Federation. They demonstrate the positive trends in the implementation of the fair principle of justice. Despite this fact, the recent jurisprudence shows the growing number of citizens' complaints against judges who violate the law in their opinion. At the present stage of the Russian justice development, there is much concern about its fairness. Both ordinary citizens and legal entities regularly face this problem. Based on the empirical materials, case law and opinions of the professional community, the research examines the attitude to and the implementation practice of the fair principle of justice in Russian society.

Keywords:

court, justice, fairness, legality, state, case law, social problem, law, Russian society.

Судебная система является институтом судебной власти, который призван осуществлять правовую защиту граждан. В судебной системе Российской Федерации за последнюю четверть века произошли серьезные изменения, которые свидетельствуют о позитивных тенденциях. Вместе с тем в реализации принципа справедливости правосудия остается много нерешенных вопросов. С ними постоянно сталкиваются как рядовые граждане, так и юридические лица.

В системе органов государственной власти суд занимает особое место, которое определяется задачами и назначением суда, а также принципами организации и осуществления судебной деятельности. Исключительной функцией суда является осуществление правосудия. Цель правосудия – обеспечение справедливого, законного, обоснованного разбирательства по всем делам, отнесенным к компетенции судов. Далеко не всегда судебные решения носят справедливый характер с точки зрения не только морали, но и нередко самого права. Практика судебных разбирательств, к сожалению, дает множество примеров. Приведем только один, относящийся к трудовому праву, который имел широкий общественный резонанс.

В 2007 г. были изменены несколько статей Трудового кодекса РФ [1]. В частности, из ст. 129 была убрана вторая часть, где уточнялось, что в минимальный размер оплаты труда не включается

ются всевозможные надбавки. В результате трудовые права десятков тысяч людей, проживающих в различных регионах от Мурманской до Тюменской области, были нарушены. В течение десяти лет суды различной инстанции пытались решить эту проблему, вынося свои решения то в пользу граждан, то в пользу государства. Только решение Конституционного суда 2018 г. поставило точку в этом вопросе. Причем Конституционному суду пришлось дважды возвращаться к нему – в декабре 2017 г. и феврале 2018 г.

7 декабря 2017 г. Конституционный суд принял решение о том, чтобы не включать надбавки в минимальную зарплату, – и дела заявителей, которым отказали суды общей юрисдикции, должны были быть пересмотрены [2]. Иными словами, суд постановил, что районные коэффициенты и надбавки (ст. 316, 317 ТК РФ) начисляются к фактическому заработку.

Однако вскоре позиция судов общей юрисдикции изменилась. Иски начали удовлетворять только частично, причем со дня решения Конституционного суда присуждая победителям гораздо меньшие суммы. Дело в том, что возврат «северных» надбавок серьезно ударил по бюджету. На выполнение закона Карелии потребовалось 2 млрд р., Мурманской области и Республике Коми понадобилось столько же. Эти суммы начислялись только на новые зарплаты без учета предыдущих лет. Вскоре в судах появилось множество исков о возврате доплат за отработанные ранее годы. Министерство труда и социальной защиты обратилось в Конституционный суд за разъяснением. 27 февраля 2018 г. Конституционный суд выпустил соответствующее определение, в котором заявил, что разъяснение предыдущему документу не требуется [3].

Приведенный пример из судебной практики свидетельствует о том, что, во-первых, гражданам РФ порой приходится сложно добиваться и долго ждать справедливого решения суда. Во-вторых, даже решение Конституционного суда в РФ может быть не обязательным для судов общей юрисдикции, что в свою очередь лишний раз напоминает об актуальности проблемы юридического статуса решений Конституционного суда РФ. В-третьих, во многих регионах суды общей юрисдикции подчас остаются зависимыми от исполнительных органов власти, что ведет к росту недоверия граждан судебной системе.

Возможно, в том числе и по этим причинам справедливость правосудия была и остается одной из острых проблем российского общества – не только юридической, но и социальной. Ведь тема справедливости была одной из ключевых еще в дореволюционный период истории России, юристы знакомились с ней, еще будучи студентами.

В дореволюционной России юридическое образование традиционно было связано с философским образованием. Русский юрист обязан был овладеть философской культурой, впитать нравственные принципы жизни своего народа и государства. В России всегда искали справедливость и правду жизни, не удовлетворяясь чисто формальными, рассудочными суждениями. Возможно, именно по этим причинам в России среди юристов сформировалась склонность к философским размышлениям о судьбе России, государственности, ее нравственных, религиозных и правовых основах.

Проблема справедливости правосудия тесным образом переплетена с историей развития российского общества, его культурой и системой образования. Каждый исторический этап его развития характеризуется своим представлением о справедливости. Анализируя историю формирования представлений о справедливости, можно сказать, что справедливость зарождалась как чувство, которое постепенно приобретало рациональный характер, формировалось как понятие о должном, соответствующем представлению о сущности человека, его поведении в отношении других людей и общества.

Прослеживая истоки формирования справедливости правосудия как нормы права, следует учитывать некоторые социокультурные особенности развития российского общества, отличающие его от западноевропейского. Понимание того, что российское общество в социокультурном плане отличается от западноевропейского, проходит красной нитью через историю России за последние 200–250 лет. Особенно ярко эти различия проявляются в кризисные или переломные периоды истории, когда остро встает вопрос о будущем России или целого мира.

Западноевропейский тип отношений базируется на взаимности, рациональности, договоренности и принудительности, на что указывал М. Вебер и его последователи [4]. Взаимоотношения между государством, обществом и человеком имеют договорной, взаимообязывающий характер.

Российский социокультурный тип отношений имеет принципиально иные характеристики. Взаимоотношения между государством, обществом и человеком носят не договорной, а скорее религиозный характер. Ю. Лотман определял его как «религиозный акт», «безоговорочное вручение себя власти» (государству). Отношения этого типа характеризуются односторонностью, отсутствием принудительности и неэквивалентностью (обмена) [5]. Человек априори верит в справедливость государства и справедливость правосудия, подчас отождествляя нравственную и правовую справедливость. В действительности они различны в силу как социально-экономических, политико-правовых причин, так и социокультурных особенностей развития общества.

В начале XXI в. в России стал формироваться значительный социальный запрос на справедливость как ценность, который определялся сложной динамикой социально-экономического развития российского общества. Факты говорят о том, что по-прежнему имеет место тенденция роста социально-экономической поляризации российского социума [6]. Рост социального неравенства усиливает чувства социальной несправедливости, подрывает доверие к государству и его институтам. Это относится и к системе правосудия.

Сейчас в российском обществе идет активное обсуждение концепции пенсионной реформы, которая без преувеличения затронет интересы всех россиян. Уже сегодня в СМИ появляется информация о том, что отдельные граждане готовы обращаться в суд по вопросу законности и справедливости предстоящей пенсионной реформы. В этом случае судебную систему РФ будет ждать еще одно испытание, которое по своему масштабу не будет знать себе равных в новейшей истории России.

Справедливость есть понятие конкретно-историческое и культурно заданное. Применение принципа справедливости в судопроизводстве обусловлено не только господствующими идеологическими взглядами, но и существующими социально-экономическими отношениями. Все хотят справедливости, но каждый понимает ее по-своему. Исследователи общественного мнения в России отмечают, что в массовом сознании россиян сформировался устойчивый негативный образ судов и судебной системы в целом.

Согласно данным общероссийского опроса взрослого населения, проведенного «Левада-центром» в 2007 г., 81,0 % респондентов были уверены в том, что российская судебная система часто и даже очень часто допускает ошибки. 75 % полагали, что страшнее осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания.

Результаты исследований, проведенных спустя почти 10 лет фондом ИНДЕМ, ВЦИОМ и Институтом социологии РАН в течение 2013–2015 гг., показали, что справедливость является скорее мечтой, чем реальностью в российском обществе, а реализации этой мечты граждане ожидают от государства [7].

Граждане верят в то, что только государство как правовой институт может и должно обеспечивать справедливость правосудия. На практике оно само часто несправедливо и поэтому не может гарантировать справедливость в каждом конкретном случае. Правда, стоит отметить, что люди практически никогда не обосновывают справедливость рациональными аргументами, а в конкретных ситуациях определяют, что справедливо и что несправедливо, интуитивно, на основании собственного социального опыта, который, как известно, у всех разный [8].

С точки зрения российского права справедливость прежде всего означает соразмерность между преступлением, которое человек совершил, и наказанием, которое он за это понес. Но в законе отражен только один аспект справедливости – справедливость применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление. О справедливости закона в отношении потерпевших от преступления и других лиц в ст. 6 Уголовного кодекса РФ ничего не сказано.

Справедливыми должны быть вид выбранного судом наказания (или иной меры уголовно-правового характера, например принудительной меры воспитательного воздействия, применяемой к несовершеннолетнему) и его размер. Таким образом, в первую очередь реализация принципа справедливости в правосудии зависит от квалификации судей, их опыта и беспристрастности. При этом, конечно, надо понимать, что и законодатель устанавливает ограничения для судей в реализации принципа справедливости. Несовершенные законы, в которых уже есть нормы, нарушающие принцип справедливости, по сути, не могут творить правосудие. Отсюда возникает дилемма: закон или справедливость [9].

Эта дилемма находит свое проявление в структуре общественного мнения россиян. Опросы общественного мнения рисуют неоднозначную, а нередко противоречивую картину представлений россиян о справедливости правосудия. С одной стороны, значительная часть россиян не уверена в справедливости правосудия, а с другой – в поисках справедливости граждане обращаются в суд.

Как следует из данных исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2013 г., «большинство россиян (57 %) полагают, что в суд за защитой своих прав следует обращаться только в крайнем случае, если иными способами защитить их не удастся» [10].

Судебные органы значительным числом респондентов воспринимаются как наиболее предпочтительный правовой институт восстановления нарушенных прав, хотя и не всегда признаются ими эффективным инструментом восстановления своих прав и свобод.

Оценивая сложившуюся ситуацию, социологи М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова приходят к выводу, что «великую русскую мечту можно выразить одним словом – и это будет слово “справедливость”» [11].

Проследим динамику изменения отношения к проблеме справедливости правосудия в профессиональном сообществе. В 2012 г. на VIII Всероссийском съезде судей проблема справедливости правосудия была одной из центральных. В своем итоговом постановлении от 19 декабря 2012 г. судьи четко сформулировали свою профессиональную позицию: «Все более настоятельной потребностью становится необходимость разработки государственного проекта стратегических преобразований организационно-правового механизма отечественного правосудия, конечной целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего чаяниям российского общества. К отысканию путей решения этой задачи целесообразно привлечение потенциала высших судов страны, соответствующих государственных органов, научных учреждений, органов судейского сообщества и общественных формирований» [12].

Спустя четыре года в постановлении, принятом 8 декабря 2016 г. IX Всероссийским съездом судей, о справедливости в каких-либо аспектах жизнедеятельности механизма судебной власти практически не упомянуто. Как мы полагаем, ни соответствующие судебные органы, ни научные учреждения не были готовы к серьезной научно-правовой проработке самого понятия справедливости в механизме правосудия применительно к современному этапу развития общества.

В 2017 г. тема справедливости правосудия вновь стала центральной для профессионального сообщества. На заседании Совета судей в мае 2017 г. были приведены следующие факты: количество жалоб, поступающих на судей, ежегодно возрастает. В 2016 г. было около 2,9 тыс. обращений – на 23 % больше, чем в 2015-м. Всего же за период с 2012 по 2016 г. дисциплинарная комиссия Совета судей рассмотрела 757 жалоб и сообщений о нарушениях судьями норм закона и Кодекса судебной этики [13].

В то же время радикальных положительных изменений в данном вопросе по-прежнему не произошло. Председатель Верховного суда РФ В. Лебедев, подводя итоги 2017 г., отмечал, что суды назначают аресты по-прежнему необоснованно часто. За 2017-й было рассмотрено 126 тыс. ходатайств о заключении под стражу, из них удовлетворено 116 тыс. Более мягкие меры пресечения редки – в прошлом году залог назначен около 400 раз, домашний арест – примерно в 13 тыс. случаев [14].

Выражая позицию судейского корпуса, В. Лебедев заявил, что правительство отказалось участвовать в разработке нормативов нагрузки судей, предложив, чтобы судейское сообщество пока занималось этим самостоятельно. Он также сообщил о планах по корректировке правоприменения и законодательства. Например, будет обсуждаться проект «о практике рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования, связанных с ограничением конституционных прав личности». Также, по словам В. Лебедева, рассматривается предложение об упрощении процедуры судебного разбирательства по делам небольшой и средней тяжести и замене части наказания более мягким видом через рассмотрение этих вопросов органами, исполняющими наказание, или специально созданными наблюдательными комиссиями.

Резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод, что за последние два десятилетия в судебной системе Российской Федерации произошли серьезные изменения, которые позволяют говорить о позитивных тенденциях в реализации принципа справедливости правосудия. Вместе с тем судебная практика последних лет свидетельствует и о том, что из года в год растет количество жалоб граждан на судей, нарушающих, по их мнению, нормы закона. Граждане России ждут от законодателей и судей таких организационно-правовых преобразований отечественного правосудия, целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего потребностям российского общества. К сожалению, сегодня соответствующие судебные органы и научные учреждения медленно реагируют на запросы общества, создавая социальную напряженность и конфликты. До тех пор пока в российском обществе не будет достигнут консенсус по этому вопросу, идея справедливости правосудия так и останется мечтой, надежду на исполнение которой, вероятно, будут искать за пределами РФ, например в Европейском суде по правам человека или иных международно-правовых институтах.

Ссылки:

1. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trudkod.ru/> (дата обращения: 19.05.2018).
2. Постановление по делу о проверке конституционности положений статей 129, 133 и 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 7 дек. 2017 г. № 38-П [Электронный ресурс] // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3374> (дата обращения: 19.05.2018).
3. По ходатайству Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года № 38-П [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 27 февр. 2018 г. № 252-О-П. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
4. Dilcher G. Von der Rechtsgeschichte zur Soziologie: Max Webers Auseinandersetzung mit der Historischen Rechtsschule // JuristenZeitung. 2007. No. 3. S. 105–110.
5. Лотман Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. Т. 3. Таллин, 1993. С. 345–355.

6. Социальное неравенство в социологическом измерении [Электронный ресурс] : аналит. докл. // Институт социологии Российской академии наук. М., 2006. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Soc_neravenstvo.pdf (дата обращения: 22.11.2017).
7. Выжutowич В. В нашем обществе нет справедливости? Тема с социологом Владимиром Римским [Электронный ресурс] // Российская газета. 2017. 24 апр. URL: <https://rg.ru/2017/04/24/sociolog-liudi-pochti-nikogda-obosnovyvaiut-spravedlivost-racionalno.html> (дата обращения: 10.08.2018) ; Незамятный И. Россияне в ужасе от судебной системы [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 2013. 13 авг. URL: <https://www.mk.ru/social/2013/08/13/898274-rossiyane-v-uzhase-ot-sudebnoy-sistemyi.html> (дата обращения: 22.02.2018) ; Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России по теме: «Оценка деятельности судов в Российской Федерации». М., 2007. 30 с.
8. Выжutowич В. Указ. соч.
9. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/kodeks.phtml?kodeks=20> (дата обращения: 27.02.2018).
10. Незамятный И. Указ. соч.
11. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М., 2013. 54 с.
12. Клеандров М.И. Категория справедливости и механизм правосудия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 1. С. 100–110. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-1-100-110>.
13. Трифонова Е. Доверие к судам падает из-за плохих законов [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2017. 31 мая. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-05-31/3_6999_sud.html (дата обращения: 22.02.2018).
14. Верховный суд посмотрит на репосты [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. 2018. 21 февр. http://www.vsr.ru/press_center/mass_media/26473/ (дата обращения: 22.02.2018).

References:

- Criminal Code of the Russian Federation* 2018, viewed 27 February 2018, <<http://ppt.ru/kodeks.phtml?kodeks=20>>, (in Russian).
- Dilcher, G 2007, 'Von der Rechtsgeschichte zur Soziologie: Max Webers Auseinandersetzung mit der Historischen Rechtsschule', *JuristenZeitung*, Nr. 3, S. 105-110, (in German).
- Findings report of the all-Russian mass survey on assessment of the courts activities in the Russian Federation* 2007, Moscow, 30 p., (in Russian).
- Gorshkov, MK & Tikhonova, NE 2013, *Social and cultural factors of consolidation of Russian society*, Moscow, 54 p., (in Russian).
- Kleandrov, MI 2017, 'The Category of Justice and the Mechanism of Justice', *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 3, no. 1, pp. 100-110. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-1-100-110>.
- Labor Code of the Russian Federation* 2018, viewed 19 May 2018, <<http://www.trudkod.ru/>>, (in Russian).
- Lotman, YuM 1993, "Contract" and "handing themselves" as archetypal models of culture', *Izbrannyye statii*, in 3 vols., vol. 3, Tallinn, pp. 345-355, (in Russian).
- Nezamyatnyy, I 2013, 'Russians are terrified of the judicial system', *Moskovsky Komsomolets*, August 13, viewed 22 February 2018, <<https://www.mk.ru/social/2013/08/13/898274-rossiyane-v-uzhase-ot-sudebnoy-sistemyi.html>>, (in Russian).
- 'Social inequality in the sociological dimension: analytical report' 2006, *Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*, viewed 22 November 2017, <http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Soc_neravenstvo.pdf>, (in Russian).
- 'The Supreme Court will look at the reposts' 2018, *Supreme Court of the Russian Federation*, February 21, viewed 22 February 2018, <http://www.vsr.ru/press_center/mass_media/26473/>, (in Russian).
- Trifonova, E 2017, 'People lose trust in courts due to bad laws', *Nezavisimaya gazeta*, May 31, viewed 22 February 2018, <http://www.ng.ru/politics/2017-05-31/3_6999_sud.html>, (in Russian).
- Vyzhutovich, V 2017, 'Is there no justice in our society? Discussion with a social scientist Vladimir Rimsky', *Rossiyskaya gazeta*, April 24, viewed 10 August 2018, <<https://rg.ru/2017/04/24/sociolog-liudi-pochti-nikogda-obosnovyvaiut-spravedlivost-racionalno.html>>, (in Russian).